

Сергей Ольденбургъ.

Краткія замѣтки о пері-хон'ахъ и дуа-хон'ахъ въ Кучарѣ.

1. Пері-оюн.

24 января 1910 г., въ деревнѣ Кызыль (между городами Кучаръ и Сайрамъ), въ помѣщеніи днѣя (постоялый дворъ) для верховыхъ, былъ устроенъ пері-оюн «игра пери»¹, причемъ была больная, жена сына хозяина Самсак-ахуна, которая послѣ смерти матери сильно тоскуетъ и несомнѣнно нервно-больна; совсѣмъ молодая женщина, въ первый разъ замужемъ, уже два года.

Хозяинъ пригласилъ по обычаю односельчанъ.

Раньше всѣхъ явился пері-хон پری خوان или бакши بخشی Юнус-ахунъ یونس اخون 31 года. Средняго роста, лицо блѣдное, съ слабою растительностью, мало-выразительное. Онъ уже 6 лѣтъ пері-хон, учился у другого здѣшняго пері-хон'а, своего устада, имѣетъ и періхон'скую книжку нусхе (نسخه). Раньше читалъ касыды, но не справился съ этимъ, — было слишкомъ трудно; сталъ тогда пері-хон'омъ. Занимается и крестьянскимъ дѣломъ — дѣхан. Онъ началъ съ того, что прикрѣпилъ къ балкѣ потолка веревку, которая становится его туѣ (توغ); сталъ затѣмъ ножомъ своимъ ханѣар (خانچر) копать ямку въ полу, чтобы закрѣпить туѣ снизу; при этомъ онъ молился, произнося хвалу (дуруд) пророку. За неимѣніемъ кола (قوزوق козук), которымъ долженъ внизу закрѣпляться туѣ, онъ потребовалъ шапку (другіе предметы нельзя²), положилъ въ нее земли, обмоталъ ее веревкой, опустилъ въ ямку и крѣпко затопталъ землю. Затѣмъ онъ окуталъ веревку кускомъ чистой бѣлой маты и наверху у потолка водрузилъ алем — флагъ: на короткой палицѣ³, съ круглой головой, привязанъ конскій хвостъ, а къ нему онъ добавилъ красный платокъ; цвѣтъ платка, повидимому, бываетъ разный. Въ это время понемногу сталъ собираться народъ: женщины сѣли вмѣстѣ отдѣльно и мужчины тоже, но безъ желанія обособиться, а такъ, видимо, удобнѣе⁴. Бакши ушелъ совершать омовенія передъ началомъ «дѣйствія». Тѣмъ временемъ гремѣли бубны (три человека грѣли бубны — дап دال — у огня), причемъ музыканты пѣли, начавъ съ *bismilla*, разныя пѣсни, безъ отношенія къ пері-оюн'у.

¹ «Игра» устроивается для пери, которые любятъ музыку. Танцы и «дѣйствія» собственно противъ шаріата, говорили мнѣ туземцы.

² Какъ мнѣ объясняли, они недостаточно чисты.

³ Это случайно, у другихъ обыкновенно прутыки съ кусками матеріи разныхъ цвѣтовъ.

⁴ Расположеніе комнаты и бывшихъ въ ней совершенно то же, что на планѣ С. Е. Малова, см. выше, стр. 9.

Сборникъ Музея Антроп. и Этногр., т. V.

Пѣсни музыкантовъ.

Бісмилла.

Куран беші бісмилла;
Ишның беші бісмилла;
Ишкә кердім бісмилла!
Иштын чіктым бісмилла!

Јајлајли јајлајли,
Дерја бојі бојлајли,
Beliklerіңа арз ејгіп,
Худайімгә јіңлајли.

Таңның јолі тар ікән.
Үстігә чіksam кар ікән.
Атам бар дігән білән,
Өгүј бала хар ікән.

Агіз өстән бешіда
Толун ајтај нахшіні.
Сен өзүң, јахші цуван,
Танымасеп јахшіні.

Мен бујерлік емас мен,
Јерні суні білмас мен.
Јерні суні білгәндә
Бағласаң ма турмас мен.

Начало корана — бисмилла;
Начало дѣла — бисмилла;
Я дѣло началъ, бисмилла!
Я дѣло кончилъ, бисмилла!

Погуляемъ, ахъ, погуляемъ,
По берегу рѣки пойдёмъ,
Жалобу рыба́мъ ея скажемъ,
Богу моему будемъ плакать.

Горная дорога вѣдь узка.
Наверхъ ея пойду — снѣгъ.
Хоть и скажетъ: есть у меня отецъ,
Пасынокъ — несчастенъ.

Въ головахъ (въ началѣ) высокаго устана
Громко запою пѣсню.
Ты сама, прекрасная женщина,
Не узнаешь хорошаго (человѣка).

Я не здѣшній житель,
Мѣстности здѣшней не знаю.
Когда мѣстность узнаю,
Даже если привяжешь, не останусь ¹.

Затѣмъ начались танцы усула *اصول*. Начали двѣ старухи. Вставъ, онѣ обошли вокругъ туѣа, кланяясь народу на всѣ четыре стороны. Всѣ встали, чтобы выразить имъ почтеніе. Онѣ начали танцовать, взявшись предварительно за туѣ; танцуя, кланялись вставшимъ, приглашая ихъ этимъ сѣсть.

Движенія были не скорыя, съ легкимъ притаптываніемъ и движеніями рукъ. Пара смѣнялась за парюю, но танцовали только женщины съ женщинами, мужчины съ мужчинами, хотя, вообще, танцуютъ и женщина съ мужчиной. Каждой парѣ давали деньги; ихъ сыпали въ чашку, обертывали чашку платкомъ, и бряцали надъ головою пляшущихъ, за ихъ здоровье (садака *صدقه*); затѣмъ деньги ссыпали на сторону, — онѣ идутъ музыкантамъ. Больной все еще не было. Плясъ, видимо, всѣмъ началъ надоѣдать; танцовали все менѣе и менѣе охотно. Пришелъ, наконецъ, пері-хон, потребовалъ двѣ свѣчи цуп-чіраѣ *چراغ جفت* пару чіраѣ'овъ (палочка чія, обмотан-

¹ Проверку моего текста и перевода любезно взялъ на себя А. Н. Самойловичъ; безъ его помощи, при моихъ крайне скудныхъ познаніяхъ въ турецкомъ языкѣ, я не рѣшился бы напечатать своей записи; приношу ему искреннюю благодарность.

ная на концѣ ватю, которую окунають въ масло; говорили, что ихъ надо 82) и съ молитвою поставилъ внизу у туф'а, подъ угломъ къ веревкѣ съ каждой стороны, предварительно обведя ихъ вокругъ туф'а справа налѣво; затѣмъ онъ на лопаточкѣ подержалъ курево изъ арчи. Бубны тогда обвели тоже три раза справа налѣво вокругъ туф'а надъ курево. Все время бакши продолжалъ читать молитвы. Онъ — босикомъ; штаны внизу отвернуты и туго стянуты. Затѣмъ онъ сѣлъ и взялся лѣвой рукою за туф. Противъ него сѣла больная, которая передъ тѣмъ тоже совершила омовенія (кічік таһарет). Она держится обѣими руками за туф; лицо — безучастное, блѣдное. Бакши начинаетъ опять молитвы съ бісмила.

Поднялась больная, схватилась за туф и стала кружиться; наконецъ, утомилась и упала. Пері-хон схватилъ ножъ и сталъ имъ наносить удары въ грудь больной; казалось, точно онъ пронзаетъ ее; все это время онъ произносилъ молитвы. Къ сожалѣнію, не пришлось прослѣдить достаточно точно всей церемоніи, и потому могу далѣе сказать только, что вновь начались танцы, нѣсколько разъ больная крутилась около туф'а, держась за него; также и пері-хон. Кончилось все въ 2 ч. 40 м. ночи, начавшись въ 6 ч. 10 м. вечера. Кончилось тѣмъ, что пері-хон вывелъ за собой больную и, дойдя до ближайшаго перекрестка, сжегъ большой пучокъ соломы, послѣ чего все разошлись.

Мнѣ мелькомъ пришлось наблюдать еще два пері-оюн'а: одинъ — въ Кучарѣ, другой — въ Бугурѣ, оба въ общемъ схожіе съ только-что разсказаннымъ и съ описываемыми С. Е. Маловымъ. Недостаточное знаніе турецкаго языка не позволило мнѣ использовать надлежащимъ образомъ видѣнное и слышанное, и я не рѣшился бы напечатать настоящія бѣглыя замѣтки записи въ дорожномъ дневникѣ, если бы не думалъ, что онѣ могутъ все же служить нѣкоторымъ дополненіемъ къ интересной статьѣ С. Е. Малова, которому не удалось быть именно въ Кучарѣ.

Какъ и онъ, я долженъ отмѣтить поражающее чужеземца двойственное отношеніе къ пері-хон'амъ и пері-оюн'амъ: серьезное, вѣрующее и насмѣшливое. Пері-хон'ы, несомнѣнно, вырождающіеся шаманы, и исламъ наложилъ на нихъ свою тяжелую руку.

2. Гаданіе дуа-хон'а (دعاخوان).

Дуа-хон гадалъ дважды у меня, въ домѣ русскаго аксакала Хал-мухаммеда (нынѣ покойнаго) въ Кучарѣ: 29 и 30 января 1910 г. Имя его мулла Рази (ملا رازی); ему 38 лѣтъ; онъ — житель Кучара (кучарлык), роста выше средняго, черный, съ хитрымъ лицомъ. Учился здѣсь у устада. Его ученикъ (شاگرد) по имени Роза (روزه), глуповатый и плутоватый малый лѣтъ 25. Его хозяинъ обращается съ нимъ, видимо, хо-

2*

рошо. Въ просторѣчи дуа-хон'овъ называютъ чіракчі, потому что они гадаютъ съ чіраф'омъ (свѣтильникомъ).

Дуа-хон потребовалъ новую фарфоровую чашку, новой бѣлой маты или русской матеріи, четыре геза (аршина), зеркало, чіраф. Онъ поставилъ чіраф на сундучокъ, подъ нимъ зеркало, передъ зеркаломъ чашку съ водой, куда кинулъ свой перстень, почистивъ его предварительно. При этомъ произносилъ молитву. Передъ чіраф'омъ усадилъ мальчика, подержалъ палецъ надъ чіраф'омъ и копотью обвелъ ему глаза и зачернилъ вѣки. Затѣмъ велѣлъ мальчику лечь и смотрѣть въ чашку. При этомъ онъ прикрылъ его всего бѣлой матеріей. Чистилъ перстень ножомъ (хапцар) и вообще ножъ вынималъ нѣсколько разъ. Затѣмъ принялись молиться дуа-хон и ученикъ, раскачиваясь и произнося слова все быстрѣе и быстрѣе; при этомъ дуа-хон перебиралъ четки. Временами онъ постукивалъ рукою въ полъ, махалъ по воздуху четками и два раза щелкнулъ руками надъ спиною мальчика. Все это, очевидно, онъ дѣлаетъ, вызывая пери. Остановившись, спрашивалъ мальчика, не видитъ ли чего. Сперва мальчикъ говорилъ: «темно». Потомъ сказалъ, что вдали человѣкъ, стоитъ спиной; потомъ человѣкъ приблизился, но продолжалъ стоять спиною. Позвали второго мальчика; результатъ — тотъ же. Послѣ долгихъ молитвъ, наконецъ, дуа-хон опять спросилъ мальчика; тотъ началъ говорить что-то мало понятное о томъ, что видитъ человѣка, котораго, однако, не могъ описать. Видя неудачу, дуа-хон попробовалъ начать дополнять своими словами рѣчь мальчика, упоминая о какомъ-то моемъ знакомомъ, который обо мнѣ думаетъ. Ничего изъ этого не вышло, и скоро дуа-хон ушелъ. Второй сеансъ былъ такъ же мало удаченъ: я натолкнулся на мало талантливаго прорицателя.

Несмотря на часто слегка насмѣшливое отношеніе къ пері-хон'амъ, дуа-хон'амъ, цадугер'амъ, туземцы глубоко въ нихъ вѣрятъ, даже наиболѣе просвѣщенные изъ нихъ. Мой переводчикъ, комуллык Босук Хохо, человѣкъ исключительно интеллигентный, много общавшійся съ европейскими путешественниками, говорилъ, между прочимъ, о приворотѣ, и когда я, посмѣиваясь надъ нимъ, предложилъ ему испытать приворотъ на мнѣ, онъ наотрѣзъ отъ этого отказался, будучи увѣренъ въ успѣхъ и боясь за уменьшеніе престижа тюрі (барина).

Въ Кучарѣ мнѣ удалось приобрести нѣсколько книгъ, употребляемыхъ пері-хон'ами и дуа-хон'ами; онѣ находятся въ настоящее время въ Азіатскомъ Музеѣ. Мнѣ говорили о рисале пері-хон'овъ, но достать я его никакъ не могъ: видимо, никто не хотѣлъ продать его. С. Е. Маловъ былъ счастливѣе меня, какъ видно изъ помѣщенной выше статьи его.